

Возможно, потому что вся семья встречала этот Новый год в подавленном настроении, только сегодня за ужином наконец расслабились. На лицах бабушки с дедушкой появились улыбки, а родители говорили больше обычного.

Густой туман, давивший на грудь Фан Чи, понемногу рассеялся. Он перекидывался небрежными фразами с Сяо Имином и Чэн Мо – домашние с удовольствием слушали истории про университет, и пока они несли околесицу, бабушка с дедушкой и родители смеялись.

Сунь Вэньцзюй, как всегда, говорил мало, лишь изредка улыбался уголком губ и вставлял пару слов.

Когда человек расслабляется, хмель быстрее ударяет в голову.

Фан Чи думал, что хотя в соревновании по выпивке он проиграл Сунь Вэньцзюю, но в целом чувствует себя нормально – лишь слегка пьян, и люди перед глазами слегка плывут. Но когда все наговорились и стали расходиться, он захотел взять ещё кусок свиных рёбрышек. Поднеся палочки ко рту, он сначала ткнул себе в уголок губ, и лишь со второй попытки сумел запихнуть еду в рот.

Фан Чи был расстроен – как он мог так опьянеть? Неужели у этой проклятой выпивки такой сильный эффект?

А Сунь Вэньцзюй выпил тоже немало – они мерялись бокалами наравне. Но сейчас, кроме того, что он казался более раскрепощённым, чем раньше, никакой особой разницы не было.

Когда бабушка заговорила о новогодних парных надписях у входа, Сунь Вэньцзюй сразу же махнул рукой:

- Есть кисть и тушь? Я могу написать сейчас же.

Купленные в прошлом году Сунь Вэньцзюем кисти всё ещё лежали дома, а отец ходил к соседу дяде Чжану и попросил у его младшего сына тушь.

Сяо Имин хотел помочь убрать со стола, чтобы тому было удобнее писать, но Сунь Вэньцзюй отмахнулся.

- Не нужно, – сказал он, расстелив бумагу прямо на полу. – И так сойдёт.

Фан Чи, прислонившись к спинке стула, наблюдал за ним. Он чувствовал, что если бы это был он, то после пары иероглифов уже рухнул бы головой на пол.

Рука у Сунь Вэньцзюя была твёрдой. Взяв кисть, он покритиковал качество туши, затем посмотрел на бабушку и спросил:

- Бабушка, что бы вы хотели, чтобы я написал?

- Ой, да откуда мне знать? – засмеялась бабушка, оглянувшись на Фан Чи, Чэн Мо и Сяо Имина. – Вы же студенты, может, подскажите?

- "Начисто избавимся от старых привычек, пять принципов и четыре добродетели создадут новые нравы", – не задумываясь, сказал Чэн Мо. – "Провожаем старое, встречаем весну".

Все в комнате рассмеялись.

- Какие ещё пять принципов? - уставился на него Сяо Имин.

- У нас дома в этом году такие висят, мама даже фотографию прислала, чтобы я посмотрел, - улыбнулся Чэн Мо.

- Давайте... просто напишем то же, что висит сейчас у ворот? - сквозь смех предложил Фан Чи, поднимаясь, чтобы выйти во двор и посмотреть, что там написано.

Только встав, он почувствовал, как голова закружилась. Наступив на ногу Чэн Мо, он врезался в него.

- Ой! - Чэн Мо тоже был изрядно пьян, и после этого наступления и толчка они оба повалились на стоявший рядом стул, едва не свалившись на пол.

- "Зелёный бамбук украшает три части пейзажа, красная слива возвещает весну для десяти тысяч семей", - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - А горизонтальная надпись: "Весна возвращается на землю".

- ...Ты когда это запомнил? - опершись на Чэн Мо, Фан Чи с удивлением поднялся.

- Когда заходил, - ответил Сунь Вэньцзюй, обмакнул кисть в тушь и опустил её на бумагу.

- У Водоканала и вправду отличная память, - заметил дедушка.

Фан Чи усмехнулся, не говоря ни слова, и уставился на Сунь Вэньцзюя.

Даже в такой неудобной позе - стоя на одном колене и согнувшись - он излучал знакомую ауру. Даже выпив, Сунь Вэньцзюй, стоило ему взять кисть, возвращался в то состояние, от которого у Фан Чи учащалось сердцебиение и хотелось встать на колени и смотреть на него снизу вверх.

Бабушка принесла праздничную красную бумагу для парных надписей длиной в метр восемьдесят - видимо, купленную в прошлом году, но тогда она показалась слишком большой и не подошла.

Сунь Вэньцзюй писал крупными иероглифами. Фан Чи не разбирался в каллиграфии, но они выглядели очень изящно и свободно. Он не отрывал глаз от его руки, и в тёплом хмельном угаре его взгляд неотступно следовал за её движениями.

Когда парные надписи были готовы, все вместе вышли во двор, чтобы повесить их у ворот. Фан Чи шатался, изо всех сил пытаясь сохранить равновесие, но всё равно несколько раз наткнулся на Сунь Вэньцзюя.

Тот отступил на пару шагов, чтобы проверить, ровно ли повешены надписи. Фан Чи, стоявший у него за спиной, не успел посторониться - вернее, он даже не сообразил, что нужно посторониться. Сунь Вэньцзюй толкнул его, и тот рухнул в снег, как мешок.

- Ох, - вздохнул Сяо Имин. - Раньше я всегда думал, что Фан Чи хорошо держит алкоголь.

- Он и правда хорошо держит, - чихнул Чэн Мо, слегка заплетающимся языком. - Ты просто не считал, сколько рюмок он выпил. Просто у твоего дядюшки Сунь... то есть у нашего старшего брата Сунь вообще нет предела, вот Фан Чи и кажется слабаком.

Сяо Имин покосился на него, но промолчал.

- Похоже, Чэн Мо ещё не допился, раз умудряется вставлять колкости, - Сунь Вэньцзюй поднял Фан Чи с земли, отряхнул снег с его брюк и посмотрел на Чэн Мо. - Может, тогда выпьем ещё?

- Нет уж, - сразу отказался Чэн Мо. - Я уже понял, что в этом доме тебе нет равных. Ты, наверное, внутренней энергией выгоняешь алкоголь через ступни?

Фан Чи хихикнул и привалился к Сунь Вэньцзюй, затем тоже уставился на Чэн Мо:

- Точно больше не будешь? Мало выпил для храбрости?

- Достаточно, - ответил Чэн Мо. - В самый раз.

Чэн Мо и Сяо Имин помогли убрать со стола, затем собрали пакет с закусками, попросили у дедушки миску вяленой говядины и только после этого вышли за дверь.

- А ты не идёшь? - Фан Чи, которого северный ветер обдал холодом, а затем жар от печки снова согрел, чувствовал себя так, будто парил в воздухе, покачиваясь из стороны в сторону.

Сунь Вэньцзюй взглянул на него, но ничего не сказал.

- Вэньцзюй останется ночевать, - сказала мама. - Кто же гостей в Новый год выгоняет?

- Но Чэн Мо и Лао Сяо же я... выгнал? - Фан Чи снова захихикал. Остатки разума, затуманенные хмелем, не понимали, почему он так глупо ухмыляется.

- Ну ты и напился! - Бабушка шлёпнула его. - Иди спать! Водоканал, не обращай на него внимания, иди тоже отдыхать.

- Я не хочу спать, - взмахнул рукой Фан Чи. - Я хочу помыться.

- Да сколько раз в день ты моешься? Перед тем как пойти встречать гостей, ты уже мылся! - нахмурилась бабушка. - Да ты себе кожу сотрёшь!

- Водоканал, заведи его наверх, - сказал дедушка. - Он и вправду пьян.

- Хорошо, - Сунь Вэньцзюй схватил Фан Чи за руку и потащил на второй этаж.

- Дедушка, бабушка, папа, мама, - облокотившись на Сунь Вэньцзюй, Фан Чи сделал пару шагов, затем обернулся и громко сказал: - Простите меня!

Все замерли, уставившись на него.

- Простите, - повторил он. - Спасибо вам.

- Ой-ей, - бабушка растерялась, затем вытерла глаза. - Водоканал, быстрее уводи его.

Сунь Вэньцзюй ничего не сказал, полу придерживая, полу таща Фан Чи, быстро поднялся с ним наверх, завёл в комнату и швырнул на кровать.

Когда он повернулся, чтобы выйти, Фан Чи схватил его за руку:

- Куда это?

- Я скоро вернусь, - Сунь Вэньцзюй наклонился и поцеловал его в нос. - Полежи пока.

- За смазкой? - громко, как по радио, спросил Фан Чи.

- ...Лучше за скотчем! - Сунь Вэньцзюй зажал ему рот ладонью. - Заткнись и лежи.

- Угу, - Фан Чи буркнул в его ладонь.

Но стоило тому убрать руку, как он, закрыв глаза, снова захихикал. Сунь Вэньцзюй вздохнул, развернулся и вышел, плотно закрыв за собой дверь. Даже через дверь было слышно, как Фан Чи радостно глупо смеётся.

Примерно через минуту Фан Чи наконец устал смеяться и замолчал.

Он не знал, куда пошёл Сунь Вэньцзюй, но сейчас ему было удобно лежать. Хмель ударил в голову, но он не отключился полностью - просто всё вокруг казалось мутным, а тело стало ватным, и куда бы он ни наступил или ни дотронулся, всё казалось мягким.

И ещё кружилась голова - весь мир вращался по часовой стрелке. Чтобы не укачало от такого стремительного вращения, он изо всех сил пытался повернуться то в одну, то в другую сторону.

Куда же пошёл Сунь Вэньцзюй?

Как долго его нет?

Почему он до сих пор не вернулся?

Но Фан Чи не волновался. Сейчас всё было не так, как раньше.

В его душе было спокойно.

Может, Сунь Вэньцзюй пошёл мыться, или за презервативами, или за смазкой, или за скотчем, или спать...

Да, даже если бы Сунь Вэньцзюй ушёл ночевать на агротуризм, он всё равно чувствовал бы себя спокойно.

Больше не нужно бояться, что что-то случится.

В полузабытьи Фан Чи услышал, как дверь открылась, и кто-то дотронулся до его лица.

Это была рука Сунь Вэньцзюя - он знал, даже не открывая глаз.

И дыхание Сунь Вэньцзюя - он мог различить его по тому, как оно касается его лица.

И губы Сунь Вэньцзюя - малейшее прикосновение заставляло его сердце биться чаще.

- Спать хочешь? - тихо спросил Сунь Вэньцзюй у него над ухом.

- Не хочу, - ответил Фан Чи, но тут же испугался собственного голоса - громкого, звонкого и мелодичного. Закрыв глаза, он снова захихикал. - Ох, какой у меня голос!

Сунь Вэньцзюй молча смотрел на него.

- Мне немного жарко, - добавил Фан Чи.

- Ты закутался в одеяло в одежде, конечно, жарко, - сказал Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи открыл глаза и увидел, что Сунь Вэньцзюй стоит на одном колене у кровати, опираясь на неё рукой и глядя на него.

- Что ты хочешь сделать? - ухмыльнулся Фан Чи, скинул одеяло и стянул с себя одежду, швырнув её на пол.

- В таком состоянии, - Сунь Вэньцзюй легко вздохнул, выпрямился и тоже разделся, - я ещё не решил, что буду делать.

- Разве не трахнешь меня? - спросил Фан Чи.

- Ой, - Сунь Вэньцзюй снова зажал ему рот. - Ты можешь говорить потише? Раньше я не замечал, что в пьяном виде ты так и рвёшься спеть арию.

- Я же стараюсь, - невнятно пробормотал Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй цыкнул, перегнулся через него и поцеловал.

Фан Чи в пьяном виде был очень нестабилен - даже переплетение языков ощущалось как перемещение в пространстве, стоило отвлечься на секунду, и он уже был где-то в другом месте.

Сунь Вэньцзюй едва не рассмеялся, но в этом было что-то удивительное - эти неосознанные, словно дразнящие, движения возбуждали его.

Когда он отпустил Фан Чи, его рука скользнула вниз.

- А-а-а! - Фан Чи внезапно громко вскрикнул, задыхаясь.

Сунь Вэньцзюй так испугался, что чуть не упал с кровати, и, сдерживая голос, спросил: - Что случилось?

- ... Ничего, - Фан Чи запрокинул голову, дыхание было учащенным, - приятно.

Сунь Вэньцзюй открыл рот, но не смог произнести ни слова.

- Продолжай, - Фан Чи поднял руку и обнял его за шею.

Сунь Вэньцзюй смотрел на него несколько секунд, и рука снова потянулась вниз.

На этот раз Фан Чи не издал ни звука, только слышно его трепетное дыхание.

Сунь Вэньцзюй уже собирался делать следующий шаг, когда Фан Чи прикусил губу и выдохнул:
- Ах-

- Ах ты, черт! - Сунь Вэньцзюй отдернул руку и хлопнул его по губам, - ты вообще можешь?

- Я не могу, - Фан Чи стал ощупывать его на поясе, - ты можешь, и это нормально.

Сунь Вэньцзюй сел у него на коленях, оперся о его голову и спустя долгое время сказал: - Можешь хоть немного замолчать и просто лежать?

- Ты не хочешь слышать...? - Фан Чи, не смущаясь, трогал его ноги, - мне твой голос очень нравится.

- Я что, ору как безумный? - Сунь Вэньцуй почти усмехнулся.

- Я тоже не... не ору, - Фан Чи посмотрел на него, - я просто говорю, раз уж рот свободен...

- Правда? - Сунь Вэньцуй пригляделся к нему, через некоторое время вздохнул и встал на его грудь, - ладно, тогда не молчи.

...

Это был самый крепкий и долгий сон Фан Чи с момента возвращения домой на Новый год; он не видел снов, не просыпался и не терпел нужду.

Он открыл глаза от ощущения солнечного света, пробивающегося сквозь окно, и с удовольствием потянулся, в полусонном состоянии слушая, как бабушка во дворе спрашивает дедушку, что будет на обед.

Он потянулся за телефоном, посмотрел и понял, что почти одиннадцать.

Повернув голову, он взглянул в сторону и не удержался от смеха.

Сунь Вэньцуй лежал рядом, лицом к стене и все еще не проснулся.

Он приподнял голову, смотрел на профиль Сунь Вэньцуй, солнечный свет освещал только его подбородок, создавая маленькое сияние, и Фан Чи осторожно наклонился, чтобы поцеловать это маленькое пятно света.

Не успел он отстраниться, как рука Сунь Вэньцуй внезапно выскользнула из-под одеяла и точно щелкнула его по кончику носа.

- Эй! - Фан Чи испугался, потирая нос, который заболел от удара, - ты уже проснулся?

- Я трижды просыпался, - Сунь Вэньцуй перевернулся на спину, - ты действительно крепко спал.

- Я молод, посмотри на моих дедушку и бабушку, они в четыре уже встают, - Фан Чи с хихиканьем ответил.

- Не смейся, - Сунь Вэньцуй указал на него, - теперь, когда я слышу твой смех, мне хочется тебя шлепнуть.

- Почему? - Фан Чи удивился, а потом снова рассмеялся, - Да, похоже, я понял, почему.

- Ты это помнишь? Я думал, ты не помнишь, - Сунь Вэньцуй прищурился.

- Помню, - Фан Чи, смеясь, обнял его и поцеловал в ключицу несколько раз, - я же состояния не терял, просто напился.

- О, так это не притворство, когда ты забыл на прошлый Новый год? - Сунь Вэньцуй усмехнулся.

- Не совсем... - Фан Чи прижался к нему, положив лицо ему на плечо, - мне просто было неудобно.

- А как насчет того, что произошло вчера вечером? - спросил Сунь Вэньцуй.

Фан Чи тихо рассмеялся: – Делай что хочешь, теперь я готов в любое время, даже сейчас.

– Я не хочу двигаться, – Сунь Вэньцуй цокнул языком.

– Ты что, не рад, что я не ленивый, – Фан Чи крепко обнял его и смеялся.

Они больше не разговаривали, и спустя некоторое время Фан Чи повернулся и сказал: – Может, побежим?

– На улице снег, – Сунь Вэньцуй зевнул.

– Я знаю, – Фан Чи посмотрел в окно, – просто давно не бегали вместе... Я помню наш первый бег вместе.

– Я тоже помню, – Сунь Вэньцуй потёр ему волосы.

– Значит, когда ты подвернул ногу, я так сильно переживал, – Фан Чи смеясь сказал, – было даже страшно.

– Чего бояться, – Сунь Вэньцуй потёр глаза.

– Я из-за твоего волнения тоже сильно испугался, – Фан Чи цокнул языком, – мне казалось, что я по-настоящему могу всё потерять.

– Тогда что, потерял? – с улыбкой спросил Сунь Вэньцуй.

– Да, именно потерял, – Фан Чи прижал голову к его плечу и укусил его слегка, – окончательно и бесповоротно, вся моя жизнь зависит от тебя.

– Как ощущения? – Сунь Вэньцуй повернул к нему лицо.

– Хочу отомстить, – Фан Чи чмокнул его в губы, – ты тоже должен попасть ко мне в руки.

Снег на улице немного ослаб, но всё равно продолжал падать.

Когда Фан Чи и Сунь Вэньцуй, завернувшись в шапки, шарфы и маски, собирались выйти на улицу, бабушка с огромным кочаном капусты взглянула на них: – Вы что, ещё не пришли в себя от пьянки?

– Мы пришли в себя, – Фан Чи принял стойку и потряс рукой, – просто хотим размяться.

– Ты тоже за ним следуешь, с ума сойдя? – бабушка снова обернулась к Сунь Вэньцую, – он с детства такой проказник, ты и впрямь попал под его влияние?

– Пусть немного повеселится, – Сунь Вэньцуй также принял покерфейс и потряс рукой, – я с ним.

– С ума посходили! – бабушка с улыбкой отругала их, а потом добавила, – а может, вы позовете Сяо Имина и Чэна Мо на обед, наверное, они тоже не встали.

– Хорошо, – Фан Чи кивнул.

В деревне было довольно тихо, в дни праздников царилла такая расслабленная тишина, на дороге снег еще никто не убирал, он лег слоем, хрустел под ногами, создавая очень приятное

ощущение.

Фан Чи и Сунь Вэньцзюй продолжали бегать по старому маршруту, выбегая из деревни и обходя реку, направлялись к горам.

Малыш весело прыгал впереди них, иногда забирался на снежные кучи, катался и терся о снег.

- Пойдём к ручью? - Фан Чи спросил, - вода, наверное, еще не замерзла.

- Давай, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

Лысый лес на солнце выглядел иначе, Фан Чи, бегая, крутился и осматривался: - Эй, тебе не кажется, что зимний лес очень красивый?

- Да, согласен, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- Тебе не кажется, что нам так приятно бегать и наслаждаться? - Фан Чи снова спросил.

- Довольно... романтично, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй.

- Устал? - снова спросил Фан Чи, - только не подверни ногу.

- Можешь не задавать подряд вопросы, - Сунь Вэньцзюй цокнул языком, - портит атмосферу, я не устал, не подверну ногу.

Фан Чи расхохотался, повернулся и пробежал несколько шагов, затем остановился, шипя на малыша.

- Что такое? - Сунь Вэньцзюй подошёл к нему.

- Смотри, - Фан Чи указал вперед и смеялся, сдерживая смех.

Впереди была поляна возле ручья, Сунь Вэньцзюй хорошо её знал, раньше там делал восьмичастный цигун.

На поляне были люди, двое.

Запакованные в одежду, как и они, были Чэн Мо и Сяо Имин.

Сяо Имин старался повторять движения Чэна Мо, Сунь Вэньцзюй некоторое время смотрел и тоже стал смеяться: - Упражнения на свежем воздухе?

- Военный тренинг, - смеясь и шепча, ответил Фан Чи, - я тоже умею, хочешь, научу?

- Слишком глупо... - сказал Сунь Вэньцзюй, - лучше я пойду и научу их восьмичастному цигуну.

- Ты собираешься туда? - Фан Чи посмотрел на него.

- Не пойду, мы - культурные зрители, - Сунь Вэньцзюй достал телефон и снял несколько кадров на тех двоих, смеясь, - пойдём куда-нибудь ещё.

- Пойду тебя на небольшую горку, - сказал Фан Чи, - дорога хорошая, не высоко.

- Хорошо.

В такой мороз, укутанный в теплую одежду и получая снежинки на лицо, взбираться на небольшую гору, Сунь Вэньцзюй думал, что если бы он не знал Фан Чи, никогда бы не пошёл на такое.

К счастью, вчера он спал хорошо, а физической нагрузки не было, так что поднятие на эту небольшую гору не составит труда.

Как только они вошли в лес, Фан Чи, казалось, превратился в дикий зверь, вернувшийся в привычные леса, полон энергии и говорил без умолку. Когда они проходили мимо бамбуковой рощи, он поймал пару зимних бамбуков.

- Мы пришли, - Фан Чи, держа в руках бамбук, показал вперёд, - за тем камнем и будет.

- Угу, - Сунь Вэньцзюй ускорил шаг.

Обогнув камень, внезапно перед ними открылось просторно.

На самом деле это не была гора, а просто участок на склоне, но поскольку он смотрел на маленькую долину и перед ним не было других холмов, оттуда открывался ровный вид, создавая такое ощущение, словно они вынырнули из туннеля.

- Как тебе? Классно, а? - Фан Чи раскинул руки, по одному бамбуку в каждой руке.

Сунь Вэньцзюй подошёл и обнял его: - Классно.

- Не знаю, почему сегодня, - Фан Чи крепко обнял его и тихо сказал на ухо, - мне хотелось показать тебе разные места, которые я раньше не считал интересными, а теперь думаю, что они потрясающие, хочется показать тебе.

- У нас впереди ещё много времени, - Сунь Вэньцзюй повернул голову и поцеловал его в ухо, - оставь на потом, неужели ты не боишься, что потом нечего показывать?

- Хорошо, - улыбнулся Фан Чи, - а вдруг однажды мы всё увидим?

- После того как увидим, можно будет повторить, - ответил Сунь Вэньцзюй, - в каком году, какого месяца, какого числа, в какой день недели мы в восьмой раз пришли на эту небольшую гору, пейзаж не изменился, когда мы были в последний раз, когда это было, поздравления, прошло несколько лет... в каком году, какого месяца, какого числа, в какой день недели мы в восемьдесят шестой раз пришли на эту небольшую гору...

- Ого, - Фан Чи засмеялся, - такая разница.

- Быстро перемотай немного, - с улыбкой сказал Сунь Вэньцзюй, - не знаю, как мы будем выглядеть в восемьдесят шестой раз, наверное, уже не сможем подняться.

- Старик и старушка, я думаю, у меня не будет проблем, - сказал Фан Чи, - если ты не сможешь, я смогу отнести тебя... кстати, мне надо постоянно тренироваться, а ты не ешь много шоколада, иначе я боюсь, что когда-то ты переедешь, и я не смогу тебя нести...

Сунь Вэньцзюй смеялся и ничего не отвечал.

- Ты слышал меня? - Фан Чи посмотрел на него.

- Слышал, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся и поцеловал его в губы.

<http://bllate.org/book/14411/1274204>